

Комачи с улыбкой объяснила свои действия и снова ударила. Фея Ямада тут же получила серьезное ранение. Он отшатнулся на несколько шагов назад и упал на маленький диван рядом с собой. Охваченный горем, он поднял правую руку и воскликнул: «Неужели вы двое, брат и сестра, мои заклятые враги?!» «Ага», — протянула гоблинша, медленно закрывая глаза и опуская правую руку. «Ах, мисс Ямада, кажется, умирает, Онии-чан, что мне делать?», — Комачи дернул его за рукав, изображая тревогу. «Ничего страшного, она скоро воскреснет», — безэмоционально ответил Хикигая Хатиман. «Я была полностью и совершенно... полностью воскрешена!», — через десять секунд Фея Ямада подскочила и скосплеила Shadow Tide. «Вот где я работаю», — сразу же сменив тему, она указала на стол рядом с диваном. «Понятно, мисс Ямада, вы работаете здесь. Очень подходит», — Комачи оглядела освещение в комнате, кивнула и сказала: «Но я не похож на вашего брата. Я верю в «писать только тогда, когда есть мотивация». В отличие от вашего брата, который только и знает, что писать, и не понимает, что нельзя использовать грубую силу для творчества! Поэтому я не могу продемонстрировать это лично». Фея Ямада посмотрела на него прищуренными глазами. Неожиданно разгорелась битва идей. «Но, Онии-чан, вероятно, пишет лучше. Слова мисс Ямады совершенно не убедительны», — первым заговорил Комачи. «Вообще-то, можно догадаться, что ты, гоблин, никогда не пересекала черту смерти, и ты, по сути, играешь в игры днём, так что ты, должно быть, тайком работаешь над рукописью ночью, верно? Из-за давления? Вот почему, мисс Гоблин, твоя теория тоже несостоятельна. Останься там», — Хикигая Хатиман последовал примеру брата и добавил масла в огонь. Брат и сестра вместе сражались, но мисс Гоблин не могла им противостоять. Лицо её то и дело переливалось от зелёного до фиолетового, и она снова оказалась без слов. Через час. «Мисс Ямада, благодаря вам я лучше понимаю индустрию, в которой работает Онии-чан. Спасибо», — у дверей Комачи снова поблагодарила мисс Ямаду. Фее Ямаде всегда было неловко в таких ситуациях. «Да не за что, Хатиман и я — друзья, а ты её сестра», — сказала она мягко. «Онии-чан, я пойду первым. Завтра вернусь, если будет время», — Комачи посмотрел на него ещё раз. «Ну, ты всегда желанный гость, Комачи», — ответил он. «Сестра Комачи, ты можешь поиграть со мной в игры тогда», — Фея Ямада посмотрела на удаляющуюся фигуру Комачи и помахала рукой. «Ясно», — Комачи обернулась и помахала в ответ. «Неужели девочкам так легко сходитья?», — зародились сомнения в голове Хикигаи Хатимана. «Наверное, потому что моя сестра такая общительная! Когда я был с У Геном раньше, я не знал, почему я так быстро сблизился с семьёй У Гена». «Ладно, гоблин, я тоже пойду», — сказал Хикигая Хатиман. «Подожди!», — вдруг схватила его за рукав Фея Ямада. «Мисс Гоблин, я не такая свободна, как ты, мне нужно усердно работать», — сказала она. «Что? У тебя ведь полно времени на написание? Твои слова явно направлены на то, чтобы высмеять меня!», — протестовала Ямада, сверкнув глазами. «Так зачем же гоблинша меня держит?», — безразличным тоном произнес Хикигая Хатиман. «Разве я не учила тебя кулинарным навыкам раньше?», — она повернула голову. «Было такое», — кивнул он. «Я твой номинальный учитель кулинарии, но ты никогда не пробовал мою еду, верно? Раньше не было возможности, но теперь это специально для тебя — чтобы ты почувствовал её и понял, в каком направлении двигаться», — сказала Ямада, гордо прижимая руку к груди. «Конечно», — Хикигая Хатиман охотно согласился. В самом деле, его нынешние кулинарные навыки ещё не идеальны. Можно сказать, что он достиг уровня, когда может есть, но необходимо продолжать совершенствоваться. К тому же, сегодня ему не нужно готовить ужин, так что он может отдохнуть. Позже, когда пришло время ужина, он пришёл на кухню семьи Ямада, стал свидетелем того, как гоблин демонстрирует свои превосходные кулинарные навыки, и попробовал вкуснейший ужин, после которого понял, что ему ещё предстоит многому научиться.

93 Падение Наюты...! «Как тебе 'Голый суп Весенней Феи', приготовленный этой леди?», — с нетерпением спросила Фея Ямада, стоя рядом с ним. «Очень вкусно», — Хикигая Хатиман поднял большой палец вверх. Ради вкусной еды он не стал жаловаться на смешное название. «Ура!», — счастливо засмеялась Фея Ямада. Это чувство признания было сильнее, чем похвала читателей. Потому что человек, находящийся напротив, — учитель

Юэцзэ! «Благодаря тебе я также понимаю, что чувствует героиня, когда готовит для других», — продолжила она. Он сделал вид, что не слышал эти слова. Как тупой герой легкого романа. На следующий день Комачи пришла, как и обещала, и выполнила договор с феей, играя в консольные игры у неё дома. Конечно, он был втянут в это. Благодаря достаточной подготовке на начальной стадии и его мастерству письма, он потратил гораздо меньше времени, чем при первом написании, поэтому теперь у него было достаточно свободного времени. После визита к Комачи Хикигая Хатиман вернулся в свою комнату. Когда он собирался писать, ему вдруг позвонил редактор. «Учитель Лунный свет, у меня очень важное дело к тебе!», — сразу же заговорила Матида Эндзи, звуча очень серьезно. «Мисс Юаньзи, пожалуйста, говори», — он невольно выпрямил спину и строго сказал. «На самом деле, я хочу попросить тебя, учитель, помочь мне уговорить Учителя Кэ'эр. Когда Учитель Кэ'эр недавно общалась со мной, ее ответы становились всё более и более формальными, а срок сдачи уже приближался. Когда я спросил Учителя Кэ'эр о ее прогрессе, она также замялась. По моему опыту, это явно задержка... Я изначально хотел посетить тебя лично, но чувствую, что мои слова не так влиятельны, как твои, учитель, поэтому обратился к тебе напрямую. Главное, путешествие в Тибу затратит много времени!», — последняя фраза — самая правдивая мысль, верно? Хикигая Хатиман подумал про себя. «Я знаю, я поеду», — он согласился, не задумываясь. Помимо оказания услуги, он также немного беспокоился о теперешнем состоянии Наюты. Если это из-за предыдущего признания, то он будет чувствовать ещё больше вины. «Спасибо, сенсей! В следующий раз, когда приедешь в Токио, я угощу тебя шашлыком!», — Матида Эндзи была очень довольна этим ответом. Повесив трубку, Хикигая Хатиман сразу же набрал номер Наюты, но оказалось, что он не доступен. Это его удивило. Не должно быть никаких проблем, верно? На небе уже зашло солнце. Несмотря на позднее время, он все равно решил прийти к ней. «Динь-дон». Придя к жилью Наюты, Хикигая Хатиман позвонил в дверь. В гостиной. Красивая девочка с серебристыми волосами была одета в спортивную одежду, ее длинные волосы, о обычно висели на плечах, были в беспорядке, под глазами были темные круги. Она выглядела немного неряшливой, но ее естественная красота не могла быть скрыта. Кэ'эр Наюта внимательно смотрела на экран, ее глаза все еще ярко сияли, и она управляла джойстиком обеими руками, очень умело. «Хмф! Я снова прошла уровень! Это же просто пустяк!», — на экране была новая вышедшая игра. Она играла в нее с самого момента покупки и была от неё без ума. Вдруг прозвенел звонок в дверь. «Кто это?», — девочка наклонила голову, выглядя немного мило, и медленно подошла к двери. Она зевнула и глянула в глазок. Как только ее внимание отвлеклось, ее охватила усталость. «Это... старший! Старший пришел!», — увидев лицо пришедшего, Наюта вдруг почувствовала, что ее ум проснулся, и она стала намного бодрее, чем раньше. «Старший!», — она открыла дверь, положила руки за спину, выпятила грудь, и с улыбкой сделала то, что она считала самым очаровательным движением. Однако Хикигая Хатиман вместо этого нахмурился. «Наюта, ты...», — он замялся. «Старший, пожалуйста, присаживайся, я потом уберу!», — но Наюта вдруг осознала, какое у нее плохое состояние. Бросив эти слова, она повернулась и побежала в ванную.